ПИОНЕР

П.34
П 29
34

№ 8

1932 АПРЕЛЬ Издание „Комсомольской Правды“

Свора вооруженных собак, сторожащих золотой мешок, не остано

К БОРЬБЕ ЗА РАБОЧЕЕ ДЕЛО — БУДЬ ГОТОВ!

ПИОНЕР

боевой и старейший общественно-литературный журнал пионеров и школьников

Девятый год издания

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

Адрес редакции: **Москва, Центр, Новая площадь, 6-8. Прием авторов и деткоров от 1 до 4 ч. ежедневно, кроме выходных: 6, 12, 18, 24, 30. Телефон 2-35-26**

Г.П.Б. в Лнгр. Ц
О.Э. 1932 г.
Акт № 9411

1 МАЯ — праздник борьбы

Первое мая — праздник борьбы. Сорок три года назад рабочими царской России был впервые тайно отпразднован этот день международной пролетарской солидарности, — отпразднован по указанию II интернационала, который тогда, на заре своей политической деятельности, был еще революционным интернационалом мирового пролетариата.

День Первого мая был установлен как день боевого шествия мстителей, как день победоносного праздника пролетариата всего мира. Этот день был избран в память героической стачки рабочих огромных скотобоен в Чикаго и злодейского расстрела бастующих 1 мая 1887 г., т. е. сорок пять лет назад. И т. Ленин в прокламации, посвященной первомайскому празднику, писал:

«Ежегодно перед 1 мая проникаются трепетом наши враги, начиная с мелких фабрикантов, кончая могущественными царями. Они чувствуют, что ежегодные празднования 1 мая— словно смотр и маневры рабочих батальонов. Это — удары топора, подрубающие сук, на котором они сидят, это—стук молотка, заколачивающего крышку их гроба».

С тех пор, как были сказаны т. Лениным эти слова, прошло 36 лет. И каждый год все грознее и грознее, все явственнее и явственнее, все оглушительнее и все более угрожающе звучат удары топора и стук молота.

Миллионы размахивают топором, миллионы уверенно и победоносно вздымают и опускают молот. Как ни стараются враги рабочего класса — капиталисты всех стран, их вооруженные телохранители-фашисты и наемная гвардия, предатели социал-фашисты — сломить боевое упорство и готовность масс, как они ни стараются превратить Первое мая в день веселой выставки и прогулки, в день мирного завтрака на травке-муравке — усилия их напрасны!

Число безработных на Западе достигает 100 миллионов человек. Безработным нечем не только завтракать на освещенной солнцем лужайке, — они по неделям вообще не обедают. Свою классовую весну «они сами делают». Делают ее, выходя на улицу, завоевывая улицу, вступая в боевые схватки с полицией, выстраиваясь под знаменами компартии, революционных организаций пролетариата.

Важность первомайских демонстраций — показатель огромной силы и боеспособности мирового революционного движения. Первомайские смотры — живая диаграмма роста классового самосознания пролетариев всех стран.

В прошлом году двести тысяч пролетариев Берлина вышли на улицу с тем, чтобы громко заявить свой протест против угрозы мировой войны. Это было грозное шествие жертв империалистической войны, цветущих людей, ставших калеками по милости капитала. Они шли, шевеля обрубками рук и ног, опираясь на костыли, раз'езжая на тележках, они несли плакаты, на которых надписи кричали о том, что война империалистическая будет превращена в войну гражданскую.

1 мая бастовали все предприятия Берлина, колонны демонстрантов двигались часами.

В день 1 мая безработные Мадрида вдребезги разнесли витрины продовольственных магазинов. На улицах Варшавы полиция встретила колонны демонстрантов бомбами, наполненными суточным газом. В Нью-Йорке 150 тысяч трудящихся — китайцев и американцев, негров, индусов, немцев и японцев — двинулось в кварталы буржуазии. Городской голова Нью-Йорка Юнер спешно бежал из города. «Это была самая огромная демонстрация, какую когда-либо видел Нью-Йорк» — писала буржуазная печать.

Нынешний румынский король захотел приехать в день 1 мая, в день праздника весны, в свою столицу. Румынское правительство просило его воздержаться от приезда, так как «в этот день на улицах будет слишком много народу». Король был оставлен в Париже, но и это его не спасло. 300 тысяч парижских пролетариев с грохотом распахнули железные ворота заводов и, бросив станки, вышли на улицу.

В французском городе Валансьене 43 пехотных полка приветствовали революционных рабочих возгласом:

— Да здравствует Красная армия, да здравствует союз рабочих, крестьян и солдат!

Невесело было в этот день в Париже румынскому королю. Невесело было всем капиталистическим хищникам.

В этом году рабочий класс всего мира встречает 1 мая в необычайно напряженной обстановке. За один только прошлый год во время революционных демонстраций было убито и ранено свыше 200 тысяч человек. Классовые суды буржуазии приговорили к смертной казни 90 тысяч человек, свыше 800 тысяч политических заключенных томятся в тюрьмах.

Они не дышат чистым весенним воздухом, они не видят голубого весеннего неба. Но и они празднуют день 1 мая — праздник борьбы. МОПР держит связь с этими узниками капитала. Он доносит и сюда, в душный каменный мешок одиночек, вести о том, что дух пролетарской революции жив. Недаром, как рассказывал один из делегатов на с'езде МОПР, «даже индейцы района северного Чако в южной Америке прекрасно понимали слово МОПР».

Эта международная классовая солидарность трудящихся, крепкая классовая спайка между теми, кто борется на свободе, и теми, кто брошен в тюрьму за участие в классовых боях, придает особую остроту первомайским демонстрациям.

Еще большее значение этим демонстрациям придает то обстоятельство, что над всем миром нависла туча новой империалистической войны. Эта туча несется с большой быстротой по направлению к границам СССР.

Немецкий генерал Людендорф так прямо и заявил: «я наметил начало мировой войны на 1 мая 1932 г.».

Вот почему боевой задачей всех демонстраций во всем мире является в первую очередь борьба с угрозой империалистической войны и антисоветской интервенции.

В этих демонстрациях займут свое место и молодежь и пионеры. В боевых маевках мирового пролетариата на улицах капиталистических столиц будет демонстрировать свою готовность защищать СССР мировая пионерия, шагая в первых рядах, готовясь каждую минуту принять знамя из рук отцов.

ШКОЛЬНИКИ-ПИОНЕРЫ

ВСТРЕЧАЮТ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ СОЛИДАРНОСТИ В БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ НА ФРОНТЕ УЧЕБЫ, ДИСЦИПЛИНЫ, БОРЯСЬ ЗА ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА, ДЕЛЯСЬ СВОИМ ОПЫТОМ КРЕПКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С ЗАРУБЕЖНЫМИ ТОВАРИЩАМИ.

Да здравствует ПЕРВОЕ МАЯ, праздник международной солидарности!

Да здравствует крепкая смычка ребят всего мира!

Да здравствует мировая пионерия!

Первое мая в Бухаре

РЕЙД по ШКОЛАМ

Бригада журнала «Пионер» для номера, посвященного 1 мая, проделала рейд по школам Москвы и другим городам, желая выявить, с какими достижениями и недостатками школьники-пионеры подходят к празднованию международного дня пролетарской солидарности. В этом номере нам удается поместить только часть проделанной работы. Продолжение этого рейда будет в следующих номерах «Пионера».

1 мая встречаем 100-процентной успеваемостью

Если придет посторонний человек в 7-ю школу Краснопресненского района, то он может заблудиться в целом ряде коридоров, которые упираются в круглые залы, потом встретит лестницу, которая опять приведет в коридор и опять в зал, и так без конца...

В школе учится около 3.000 человек, и школа так перестроилась, что в ней занимаются только в две смены.

Из актива школы составлены пикеты, которые во время перемен наблюдают за порядком и дисциплиной.

Одни дежурят на лестнице, другие—в коридоре, третьи—в зале, проводят массовые игры или читку.

— Дисциплина у нас в школе хорошая,—говорит педагог.

— А учеба?

— Мы учебно-производственный план довели до каждого ученика. По школе пущена эстафета «за качество учебы».

Про эстафету с жаром рассказывают сами ребята.

— Каждая группа ведет свою тетрадь, где отмечается выполнение заданий по каждому предмету.

— Мы ведем строгий учет о выполнении учебных программ в каждой группе.

— К сегодняшнему дню учебный план не выполнен на два, самое большее на пять процентов.

— А распорядок дня? Как ребята нагружены общественной работой?

— У нас создана легкая кавалерия, которая обследует режим школьника как в школе, так и дома.

— Вон смотри, у нас висит **хронокарта**, на которой—расписание времени школьника. Сколько он должен спать, когда и как заниматься физкультурой, когда читать, как и когда отдыхать, когда учиться. А в восемь часов вечера у нас никого уже в школе нет. Мы за этим очень строго следим.

— Эта доска составлена на декаду, она проверяется врачом и педагогом.

— А политехнизация?

— Мы прорабатываем материал, делаем доклады, производим опыты по химии и о них тоже делаем доклады.

— Вот с производством плохо. Мы прикреплены к типографии «Гудок», ходим туда, но только смотрим, как там работают, а нам работы не дают.

— Плохо еще у нас поставлена работа с октябрятами, в нашей школе 825 октябрят, но с ними никакой работы не ведут.

— У нас два больных места,—говорит вожатый,—но мы их обязательно и очень скоро ликвидируем.

— К первому мая, — подсказывает стоящий рядом со мной школьник.

Пионеры Белоруссии на первомайской демонстрации

Первомайское торжество в Минске

У фрезерного станка

— Зато у нас хорошо работает фотокружок, радиокружок, автодор, скоро еще будет электрокружок.

— Школа наша радиофицирована по последнему слову техники!

— У нас есть радиостудия, из которой мы будем рапортовать о своей школе, передавать наши доклады!

— А первого мая мы об'явим по радио о том, что наша школа на сто процентов ликвидировала неуспеваемость!

Школа Замоскворецкого района № 4

Успеваемость школы доведена до 93 проц. В школе есть ударные бригады, которые помогают неуспевающим ребятам.

Школа живо отозвалась на постановление Наркомпроса о разгрузке дня школьника. В 8 часов кончаются все занятия. Общественная работа распределяется так, что она не мешает школьным занятиям. Старшие ребята охвачены практикой на заводе. Младшие работают в школьных мастерских.

Работают кружки МОПР, ЮДМ, налажена интернациональная работа. Ведется переписка с немецкими пионерами.

Пионербаза занята сейчас подготовкой к выезду в лагери. Школа вся охвачена пионерорганизацией. Дисциплина хорошая. Во время перемен проводятся коллективные игры.

Школа Ленинского района № 9

Многие ребята имели 5—6 общественных нагрузок. Теперь это ликвидировано. Школьные занятия тоже вошли в норму — количество учебных часов не превышает 48 в декаду. Хорошая дисциплина помогает поднять качество учебы. Пионерорганизацией охвачено 80 проц. школьников. Пионербаза готова уже выехать в лагери, готово оборудование и проведена запись желающих ехать.

Фабрика „Красная Роза"—школа Фрунзенского района № 19

Ребята зорко следят за тем, чтобы 45 минут урока были использованы полностью. Для этого организован пост, который следит и за дисциплиной и за успеваемостью. Школьная успеваемость доведена до 92 проц. Сильные ученики берут слабых на буксир. Часто устраиваются академбои.

Имеются столярные и слесарные мастерские, комната политехнического труда. Старшие группы проходят производственную практику на фабрике.

Учебный план доведен до каждого школьника. Он составляется на декаду и не было случаев отступления.

Ребята держат связь с американскими пионерами. К 18 марта 200 человек вступило в члены МОПР.

В школе—429 пионеров и 425 октябрят.

Был проведен костер, на котором проведена беседа о лагере. В этот вечер 20 ребят вступили в пионерорганизацию.

Школа № 3 Дзержинского района

Школа эта считается образцовой, а за вторую четверть имела 25 проц. неуспеваемости. Это об'ясняется отчасти тем, что по некоторым предметам долго не было педагогов. Сейчас организованы бригады взаимопомощи для отстающих ребят. Дисциплина также не стоит на должной высоте. Бывают случаи хулиганства. Ведется воспитательная работа с хулиганами через совсод и пионерорганизацию.

В школе учащихся 2.000 человек. Из них только 440 пионеров и 500 октябрят, остальные — неорганизованные ребята, их больше. В связи с подготовкой к лагерям начался усиленный приток ребят в пионерорганизацию. Но к сожалению школа может вывезти в лагерь только 350 пионеров и 50 октябрят. Помещение для лагеря еще не найдено, и вывоз ребят в лагери — под угрозой срыва.

Школа прикреплена к чулочной фабрике им. Ногина. Ребята увязывают работу на производстве со школьными занятиями. В школе имеются мастерские: слесарная, столярная, чулочная.

Интернациональная работа поставлена хорошо — ведется переписка с польскими и германскими пионерами. Школьники шефствуют над койкой в Луцкой тюрьме (Польша). Собирали интернациональный пятачок.

Урок физики

Слесарная мастерская

В физическом кабинете

Учебный год школа стремится закончить с 92-процентной успеваемостью.

Школа № 3 Красная Пресня

Для проверки нагрузки ребят в школе проведена анкета врача. Ребята разгрузились от непосильных нагрузок по общественной работе, которые отражались на качестве учебы. Организована бригада по повышению качества учебы. Сильные ребята берут на буксир слабых, слабые заключают друг с другом соцдоговоры.

Первая ступень уроки политехнизации проводит в комнате политехнического труда, в которой находятся столярная и швейная мастерские.

Над школой шефствует завод им. Рыкова. Из заводского лома ребята делают гайки, винты, шайбы для кронциркулей по заказу завода.

Старшие группы прикреплены для производственной практики к заводу им. Рыкова.

Пионерорганизация держит связь с американскими пионерами.

В лагери выедут 300 пионеров и 100 октябрят.

Ребята взяли заказ на чемоданы, заработанные деньги пойдут на лагерь.

Плохо организован досуг ребят. Выходной день выпадает из наблюдения школы. Редко проводятся экскурсии. Совсем не бывает коллективного хождения в театр.

Проведение в жизнь решений о школе

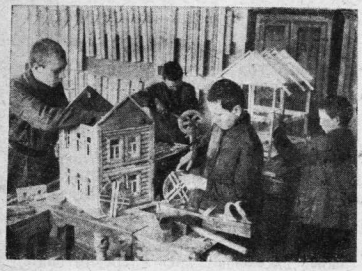
В Ивотской школе ФЗС № 2 (Дятьковский район, Западной области) реализация постановления Наркомпроса и Наркомздрава проходит слабо. В школе отсутствуют горячие завтраки и обеды, несмотря на то, что помещение и средства для столовой есть.

В школе не выполняются элементарные правила гигиены, помещение никогда не проветривается. В кабинетах пыль и грязь.

В школе с начала учебного года отсутствует производственная практика, несмотря на то, что в городе есть механизированный стеклозавод, где ученики могли бы изучать технику машин и станков. Администрации школы нужно поскорее взяться за проведение в жизнь решений Наркомпроса и Наркомздрава.

Деткор Лупин.

За проводкой электричества



В мастерской детской технической станции

Реализуем постановление

В связи с постановлением Наркомпроса и Наркомздрава 18-я школа БОНО занялась пересмотром нагрузок среди учащихся, а также и количества уроков в декаду. Это постановление было проработано на групповом собрании и было выявлено, что много ребят несет по нескольку общественных нагрузок, а трое совсем не имеют ни одной нагрузки. Теперь распределили работу так, что на каждого ученика приходится не больше двух работ, из них—одна ответственная, другая — менее ответственная. Количество уроков стало меньше, теперь семи уроков нет, а бывает только по шесть уроков в день, так что в декаду число часов не превышает сорока восьми. Дольше восьми часов вечера ребята в школе не остаются, все сборы и собрания проводятся до этого времени.

Деткорбригада: Бобров, Аронов, Евстафьев.

Работа детнаровского кружка

Наш кружок организовался в начале учебного года. Охватывает 25 человек. На кружке разбираем, как писать в газету и журнал. Пишем о работе школы в местную газету и в детскую печать. Делаем рейды, помогаем работе редколлегии стенной газеты. Выпускаем свой журнал. Ребята интересуются работой.

Пикет ведет в школе усиленную работу по подписке на газеты и журналы. Организован уголок печати с доской вырезок самого интересного из газет и журналов. Читальня открыта ежедневно, без перерыва. На днях устраиваем вечер пионерской печати. Благодаря этому в школе на каждого ученика приходится одна газета. Кроме этого выписывается много журналов.

Деткор В. Гинзбург.

г. Сновск.

В станичной школе

(ОЧЕРК).

Станица Троицкая, Чеченской автономной области, Сунжикского района, Северный Кавказ, лежит далеко от Москвы. В Троицкой есть школа первой ступени и ШКМ. Когда над станицей стынет тихое, холодное утро, начинают скрипеть калитки, звякать щеколды. Это бегут в школу ребята. Под ногами у них хрустят льдинки и со звоном разлетаются в разные стороны. Школьный день начинается в семь утра, кончается в три. И вот когда стало немного теплеть, когда часовая стрелка переползла за восемь, мы пошли в школу первой ступени. Белое продолговатое здание с большими окнами резко выделяется из строя приземистых станичных мазанок. Нас встретил оглушительный крик — была перемена. Широкий коридор был во власти ребят: они боролись, падали на самого меньшего и кричали «Куча мала!»

— Где тут у вас председатель учкома?—спросили мы ребят.

— Председатель? А кто у нас председатель? Гуляев?

— Чего брешешь — он только дежурный сегодня по классу!

Большинство ребят не знало своего председателя. Наконец мы отыскали его. Приземистый, с синими, как небо, глазами, со скособоченной на бок лохматой папахой, стоял он возле нас и спокойно говорил:

— Всех учащихся у нас в школе 765 чел. Пионеров из них только 115 и 26 комсомольцев. Сперва в пионеротряде было 300 человек, но так как отряд ничего не делал, половина ребят из него ушла. Комсомольская ячейка отрядом, можно сказать, не руководит.

Вокруг нас сгрудились ребята.

Один из учеников, очень бойкий парнишка, перебил председателя учкома:

— Я так думаю,—сказал он,—в отряд пионеры должны сами втягивать, агитируя и заинтересовывая ребят своей работой. Верно я говорю?

— Верно. Дуй дальше!

— Так вот, товарищи, в этом отношении у нас ошибка получилась: у нас не пионеры агитировали, а учителя беседы проводили, да и записали в пионеры всех желающих. Я стал говорить, что неверно эдак, так куда там, насмех подняли.

Он помолчал немного, потом отрубил:

— Оттого у нас и ушли ребята из пионеров. Не заинтересовали их там работой. Плохо отряд у нас работает!

— Э—э,—протянул его сосед,—это ты уж загнул. Не во всем плохо пионеры у нас работают. Правда, непорядков до чертиков, но, дорогой мой, у нас и достиженьица есть.

— Достижения? Какие? Докажи!—вспылил парнишка.

— А это разве не достижения, ежели пионеры лучше беспартийных учатся, а? Пионеры задолженности по учебе не имеют, отстающим помогают, в общест-

Маевка немецких пионеров

Китайские пионеры

венной работе участвуют, ведут себя дисциплинированно, — вот тебе и достижения!

— Ребята, а вот с расписанием, с учебой в бригадах, как у вас дела обстоят?—спросили мы.

Курчавая девчина, с веснушками на лице заговорила быстро-быстро, словно боялась, что ее перебьют.

— После постановления ЦК партии о школе мы составили твердое расписание. Теперь ребята знают, какие уроки будут завтра, послезавтра и т. д. А также знают, какую тему и во сколько часов должны проработать. В каждой группе ребята разбиты на бригады, бригадиры составляют совет бригад группы, а групповые советы — производственное совещание, которое обсуждает вопросы, касающиеся дисциплины, учебы...

— И которое за все время собиралось только один раз,—вставил тот же бойкий, в лохматой папахе, ученик.

Девченка смутилась. На порозовевшем лице темными пятнами резко выступили веснушки.

— А ты не перебивай,—обрезала она его и, оправившись от смущения, продолжала:

— Отстающим ребятам мы оказываем помощь на переменках, после занятий в школе или дома. За последний месяц успеваемость дошла до 90 проц. Дела в бригадах у нас налажены плохо; учета успеваемости бригадиры не ведут.

Она умолкла, ожидая от нас вопросов.

— Вот насчет материальной помощи нуждающимся ребятам расскажи, еще насчет посещаемости.

— Этого она точно не знает,—сказал председатель укома,—об этом я скажу.

Он полез в парту, вынул тетрадь и сообщил:

— Выдали мы, значит, бесплатно 36 пар ботинок, 2 пары сапог, 39 пальто, 25 рубашек и 9 брюк—все это, значит, на 1.346 рублей. Распределяла вещи особая комиссия...

— Которая сделала загиб,—сказал кто-то из ребят.

— Постойте, какой загиб?—спросили мы.

Но 20-минутная перемена окончилась, звонкая дробь звонка рассыпалась по школе. Ребята пошли на свои места. К нам подсел тот самый бойкий парнишка, что перебил речь девченки, и, склонившись, начал:

— А загиб эта комиссия сделала вот какой: она в первую очередь раздала вещи детям казаков, а иногородних назад откинула. «Сперва,—говорили некоторые члены этой самой комиссии,—нашим дадим, а чужим потом»... И это в советской школе... — голос у парнишки задрожал, и он грубо начал чеканить:

— Ну понимаете, вражду национальную раздуть хотели... И добились, дьяволы. Клавдии Чудиной, например, дочери одного из лучших ударников колхоза имени тов. Калинина, лишь только потому, что она—не казачка, дали для смеха ботинки не по ноге... А она—способная

Ученик-ударник тов. Мисхорлы за работой на станке

девчина, лучше всех в первой группе учится, а опаздывать и пропускать стала чаще,—ходить не в чем! Или вот Егору Порошенову не дали брюк, а он ходит в тряпках.

— Куда же зав. школой смотрел, пионеры, комсомол?

— Комсомол и пионеры у нас плохо работают, а зав—сын выселенного кулака. Ивана Алексеича Пожарова только и оставили в станице потому, что учителей нехватка. Вы его там продерните хорошенько. Пускай почитает, да покраснеет, может совесть проймет!

Парнишка взволнованно хлопнул партой, положил в нее папаху и вынул тетрадь.

В класс вошла учительница Вера Михайловна Никименко и сказала:

— Достаньте тетради, будет урок чистописания.

Хлопанье крышек парт и голос учительницы:

— Вот что, ребята, я сегодня проверяла ваши тетради. Пишете вы отвратительно, грязно. Не чистописание, а бумагомарание получается какое-то. Так вот—лучше пишите.

— Вера Михайловна, а что писать-то будем?

Учительница заметно смутилась. Видно было сразу, что она к уроку не подготовилась.

— Да вот давайте решим—«Пятилетку» или «Коллективом по кулаку»?

Целых полчаса уходит на выбор того что писать. Полчаса проходит зря Но вот уже нужное найдено, и, склонившись над тетрадями, ребята усердно выводят буквы. Учительница, тихо переходя от парты к парте, делает замечания:

— Маслов и Бабкин, не спешите, а то опять хуже всех напишете.

Скрипят перья, шелестят листки тетрадей, приглушенный шопот плывет по классу.

В течение всего урока дисциплина была удовлетворительна, активность ребят проявлялась в достаточной степени, но плохая подготовленность к уроку со стороны учительницы снизила качество урока. Ребята могли бы получить больше, чем получили, если бы учительница статью для переписывания подобрала до занятий.

После перемены мы пошли в третью группу. С ребятами занимался учитель Петр Николаевич Шумейкин. Занятия у него организованы были лучше, чем у Никименко. Под его диктовку ученица Арыбина написала на маленькой классной доске несколько фраз.

— Ребята,—спросил учитель,—какие вы заметили ошибки?

— А вон она написала «двадцатого чесла», а надо числа,— поправляют с первой парты.

Однако в тетрадях ребят очень много ошибок. Например в сочинении Балдиной мы насчитали на одной странице около трех десятков ошибок.

После мы узнали, что учком соцсоревнования между бригадами и группами на лучшую успеваемость, на хорошее качество учебы, дисциплины, на меньшее количество ошибок не развернул. И только теперь ребята сами подымают этот вопрос. Учкому надо быстрее перестроить свою работу и вести ребят за собой.

Столярная мастерская

Механический цех

ЧТО пишут нам пионеры зарубежных стран

В то время, как пионеры Советского союза вступают в одиннадцатую годовщину существования своей организации, готовясь к празднеству своего десятилетнего юбилея, пионеров и детей зарубежных стран на пороге этого юбилея встречает волна политических насилий, голода, нищеты и рабства.

В связи с проводимой интернациональной кампанией помощи голодающим детям капиталистических стран к нам, в СССР, поступает масса писем пионеров Германии, Франции, Англии, Польши, Америки и других стран.

Эти письма рисуют ужасные картины тяжелого материального положения детей в зарубежных странах. Многие письма очень отрывочны и не раскрывают быть может полностью всех ужасов голода, нищеты и рабства. Не всем письмам суждено попасть в СССР—многие из них уничтожаются буржуазной цензурой. Но даже и из тех немногих, что попадают к нам, можно судить о том, что переживают пролетарские дети в буржуазных странах.

Только одно обстоятельство радует в этих письмах—все они проникнуты гордостью, надеждой и беззаветной любовью к Советскому союзу и непреклонной волей к победе над своей буржуазией.

Каждое письмо дышит энтузиазмом и полно ребячьего задора. Все авторы писем кричат громко, в один голос, на весь мир:

Да здравствует Советский союз — оплот мирового пролетариата!

Да здравствует несокрушимая крепость всех трудящихся и угнетенных всего мира — Советский союз!

Ниже мы помещаем письма нескольких иностранных пионеров; читая их, вы подробнее ознакомитесь с жизнью и борьбой наших зарубежных товарищей.

Миллионы детей в буржуазных государствах с малых лет работают на капиталистических предприятиях, не посещая школ. Да и те немногие счастливчики, которые ходят в школу, вынуждены заниматься каким-либо трудом, чтобы иметь приработок для своей семьи, чтобы помогать родителям.

Но пионеры и этот приработок стараются использовать также в целях пропаганды. Присланное Берни Робертсон письмо ясно об этом рассказывает:

Я распространяю журнал „Пионер"

«Когда я спускаюсь в подземный поезд, то кричу во все горло: Покупайте единственный журнал для детей рабочих!

Я захожу в вагон и кладу по одному экземпляру на колени каждого сидящего.

Многие из пассажиров, которые первоначально отвергали журнал, покупают его. Последний раз я продал 83 экземпляра, из предыдущего выпуска я продал таким же образом 325 экземпляров».

Берни Робертсон

Нью-Йорк.

Палка и муштра — обычное явление в германской школе, даже в такой, где это запрещается законом.

Пионеры Казани получили из Лейпцига письмо, рисующее школьные будни. Невеселы эти будни детей рабочих.

«Дорогие товарищи!

Я хочу рассказать вам о нашей школе.

Это случилось в Кацдорфе. Трое школьников, здороваясь друг с другом на школьном дворе, сказали: Рот фронт!

Это услышала учительница.

Она привела детей в школу и поставила их в угол на всю перемену. После перемены она отвела детей в отдельную комнату и стала бить их. У дверей стоял еще один учитель, чтобы дети не вырвались и не убежали.

В другой раз один школьник пел революционную песенку. Учитель за это так избил его, что мальчик не смог сидеть на скамейке.

Во время перемены учитель принужден был отпустить его домой.

Затем мальчик заболел, попал в больницу и умер. Частые побои в школе ускорили его смерть.

Однажды во время урока, я написал на бумажке—«Красный фронт». И нарисовал кулак. Под кулаком красные фронтовики приветствуют друг друга. Эту бумажку я оставил на скамейке. Один из учеников стащил ее у меня и передал учителю.

Большинство наших школьных товарищей требовало:

— Не наказывайте его!

Но один фашист громко крикнул:

— Накажите, накажите!

Учитель оставил меня на четыре часа после уроков, долго ругался и наконец сказал:

— Дураки, вы бы занялись лучше вашими уроками. Я предпочел бы иметь дело со стадом овец, чем с вами!

Дорогие товарищи! Я написал вам только немногое о жизни нашей школы. После того, как вы нам ответите, я напишу подробнее о нашей школьной жизни.

Красный фронт!

Пионер Альфред.

Обычно в 14 лет дети рабочих кончают народную школу. Их дальнейший путь ясен: на завод, на фабрику, в мастерскую...

Среднее и высшее образование—почти несбыточная мечта для пролетарских детей, так как это удовольствие стоит очень дорого. Только в редких случаях отдельные хорошо оплачиваемые рабочие могут дать своему ребенку среднее и высшее образование.

О том, как чувствует себя пролетарский ребенок в чужой ему среде буржуазных сынишек, рассказывает пионер Вилли из города Кельна в своем письме к товарищу Хохонику — пионеру города Ставрополя.

«Дорогой товарищ!

Я с удовольствием бы стал переписываться с тобой, ведь часто путем переписки устанавливаются дружеские связи. Мы будем переписываться с тобой по культурно-политическим, техническим и личным вопросам. Прежде всего я хочу написать тебе о себе.

Мне 15 лет, я учусь в гимназии. Только немногие из детей рабочих в нашей «республике» могут учиться в гимназии. Мои родители и я, мы с трудом собираем деньги для того, чтобы заплатить за ученье.

Гимназия, в которой я учусь, как и все гимназии в Германии, реакционна, она—«черно-бело-красная».

Пионеры Германии на демонстрации

Пионеры в Берлине на демонстрации

В классе я известен как коммунист, и потому мне приходится много страдать. Я пробовал организовать в нашей школе пионерскую ячейку, но это оказалось невозможным, потому что мальчики—сыновья фабрикантов, помещиков и депутатов — и слышать не хотят о коммунизме. Если бы наш учитель узнал о том, что я большевик, мне пришлось бы вылететь из школы. Так поступают в нашей «демократической республике» со всеми революционерами, но мы не падаем духом и, как наш вождь Карл Либкнехт, думаем, что «наперекор всему» мы победим.

Мой отец служит, он работает по 9—10 часов в день и получает очень немного денег. Нам живется совсем не так, так вам, гражданам Советской республики.

Когда здесь при нас произносят — Советский союз или Республика немцев Поволжья, нас наполняет гордость, и наши сердца начинают биться сильнее.

Мы все завидуем вам.

Дорогой товарищ! Ты должно быть знаешь, что у нас в Германии существует союз, который помогает материально и культурно немцам всего мира. Я как-то спросил председателя «Союза для немцев, живущих за границей», помогает ли союз так же немцам, живущим в СССР.

Он ответил:

— О коммунистических союзах должна заботиться Москва.

Этим все сказано конечно. Но я думаю, что немцы Поволжья могут обойтись без помощи «Союза для немцев», так как Советская Россия помогает им.

Ответь мне как можно скорее. Ты можешь задавать вопросы, интересующие тебя.

Напиши мне о вашей компартии, о комсомольцах, о пионерах.

Пиши по-немецки.

Пришли мне свою карточку, я посылаю тебе свою.

Сердечный привет тебе, твоей семье и товарищам!

Вилли».

Пионеры Запада многому научились у наших советских пионеров. С жадностью ловят они каждое слово пионеров нашего Союза и везде, где можно, стараются применить у себя наш опыт. Они переняли у нас живые газеты, массовые игры, стенгазеты и многое другое.

Первый опыт австрийских и американских пионеров «школы вожаков» дал очень хорошие результаты.

В ряде стран происходили конференции пионеррабо тников и пионерского актива. На таких конференциях пионеры обыкновенно сами выступают с докладами по разным вопросам практической работы, затем в оживленных прениях делятся опытом своей работы на местах. Кроме того пионеры готовят новый практический материал для своей будущей работы.

Послушайте, что рассказывают австрийские пионеры о своей школе:

«Пионерам и вожатым Советского союза.

Дорогие товарищи и пионеры!

Школа вожатых и пионерского актива шлет вам пролетарский привет.

Мы благодарим вас за присланные нам приветствия, а теперь расскажем о нашей пионерской школе.

Мы работаем два дня—субботу и воскресенье.

Один товарищ из СССР рассказал нам о рабочих детях всего мира. Потом мы разделились на 3 рабочие группы.

1-я группа—им. Ленина — обсудила работу в школе; она выработала указания и обсудила вопрос об издании листовок для школ. Кроме этого первая группа совместно со второй поставила спектакль, изображающий два урока в буржуазной школе.

2-я группа—им. Крупской — обсуждала вопрос «Что мы делаем для нашей печати». Она выработала указание по этому вопросу и выпустила стенгазету.

3-я группа — «Стойкий пионер» — обсудила план занятий сбора ячейки или группы на случай возникновения войны между Польшей и СССР, Англией и СССР. И по этому вопросу были даны указания и выпущена фотомонтажгазета. Кроме того была заготовлена листовка. После этого вся группа провела агитационную игру против войны.

После работы в группах мы играли и пели.

На курсах работали и вожатые. Они были разделены на 3 группы, при чем они все должны были проработать два вопроса:

1. Как должен проводиться сбор группы или школьной ячейки.

2. Как подготовить кампанию за поддержку требований безработных.

Эти вопросы были тщательно проработаны участниками школы и ответы представлены в письменной форме. Затем ответы были представлены общему собранию школы и обсуждены.

Итоги этой проработки вопросов будут изданы в качестве сборника материалов для пионерского актива.

Мы надеемся, что наша школа является шагом вперед к тому, чтобы сделать наш пионерский союз массовой организацией детей рабочих».

Придет время, когда мы станем свободными детьми в свободной стране.

Долой фашизм, убивающий рабочих!

Да здравствует строительство СССР!

Руки прочь от СССР!

Да здравствует коммунистическое, международное детдвижение!

К защите СССР мы всегда готовы!

Школа вожатых пионеров — юных красных пионеров Австрии».

Фредерик, Южное Колорадо.

Дорогие товарищи!

У нас организовалась группа пионеров в 15 человек.

Трое из них уехали в Советский союз. Мы, остальные, стали усиленно вербовать других членов и нам удалось завербовать 8 человек. Несколько товарищей уехали в другой город в школу вожаков.

Мы ожидаем их с большим нетерпением, так как они будут руководить нашей работой.

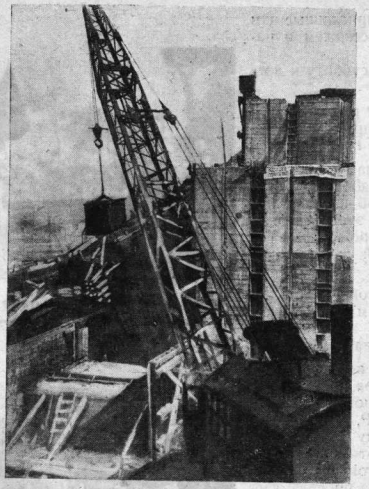
Марвин Люттио».

Французские пионеры на митинге первого мая

Пионеры города Твери на майской демонстрации

Первомайская демонстрация пионеров в Берлине

Немецкие пионеры



7 ноября 1927 года в 15 километрах от гор. Запорожье, на правом берегу Днепра, был поднят флаг строительства величайшей в мире гидроэлектроцентрали.

28 марта 1932 года телефон, телеграф, радио сообщили миру: „Сегодня, в 17 час. 20 мин., в гребенку Днепровской плотины уложен последний из 704 тыс. тонн кубометров бетона. Постройка величайшей в мире плотины в основном закончена".

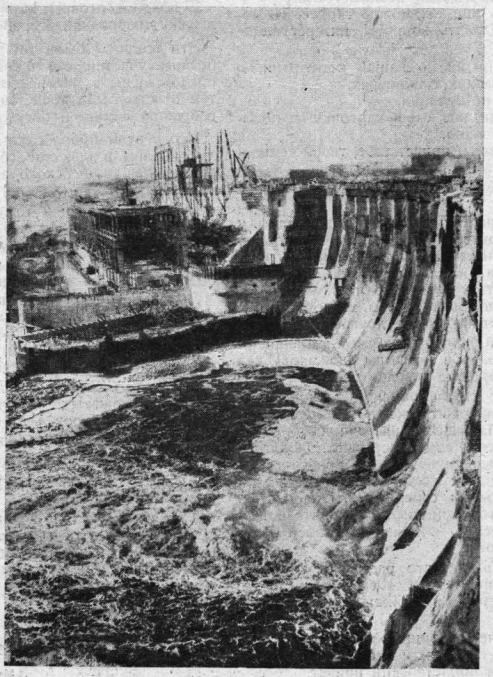
Энтузиасты строительства, воодушевляемые соцсоревнованием и ударничеством, на 6 месяцев ранее намеченного срока окончили плотину.

Плотина железобетонной уздой взнуздала буйность Днепра. В мае река впрягается в турбины. И тогда с силой в 810 тыс. лош. сил она потянет край к дальнейшим социалистическим высотам.

Заводы: коксохимический, металлургический, ферросплавов, шамотный, шлако-цементный, ремонтный, алюминиевый — вся тяжесть растущего на берегах гигантского комбината будет брошена на плечи Днепру.

И он свободно и легко своей энергией поведет эту фалангу юго-западной индустрии.

Так, волею и большевистским упорством рабочего класса Днепрострой перешел с проектов чертежей в жизнь.

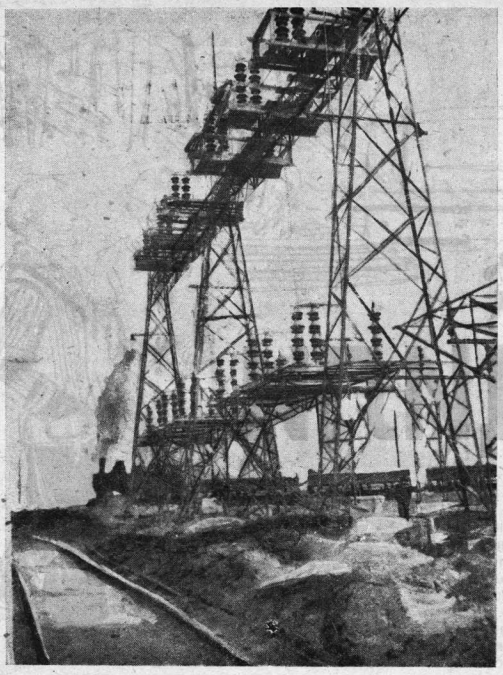


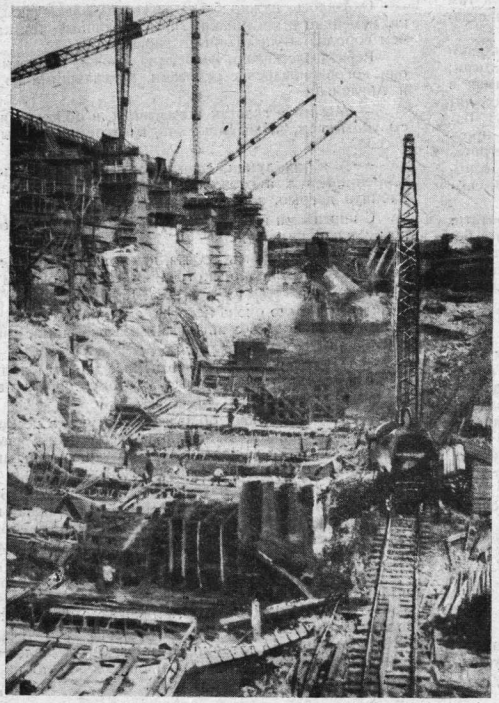
Вставай, мое поколение!

(Песня)

Молодости каленье
Кипуче и горячо,
Вставай, мое поколенье,
К плечу становись плечо.
Шагай спокойно и верно,
В ногу за рядом ряд.
По улице Коминтерна
Знамена несет отряд
Прямо — ни влево, ни вправо,
Мы партии нашей верны.
Сегодня поем мы славу
Ударникам нашей страны,
Слава эта огромна,
И голос ее юн.
Сегодня Кузнецкая домна
Дала молодой чугун.
И Магнитогорская домна
Тоже дала чугун.
Страна веселая строит,
Шагая через года.
В плотины Днепростроя
Сегодня ударит вода,
Ударит в толщу бетонов,
Турбины завертит вода,
Чтоб с воем, со смехом, со стоном
Сразмаху войти в провода.
Товарищи наши старшие —
Непобедимая броня,
Шагая в грядущее в марше,
Ведут по старью огонь,
И мы от них не отстанем,
В темпах учебы мчась.
Запад горит в восстаньях,
Близок решающий час,
И наши веселые звенья
Идут через солнечный вихрь,
Готовы отцам на смену
Стать на постах боевых.
Пять горящих поленьев,
Молот и серп голубой
И старшие два поколенья
Нас ведут за собой.

Евг. Долматовский





майский паровоз

Гудок с работы настойчив и краток,
Густой гудеж пораскинул...
А в депо на ладони домкрата
Виснет прокопченная махина...

Дым из черной глотки не валил,
Стыл в изгибе локоть рычага...
Он стоит — паровоз-инвалид —
У бригады у майской в руках.

День большой, как депо, апрельский
К ним в работу приказом врос:

— Завтра Май! Так поставьте на рельсы
Этот первомайский паровоз!

Солнце начинало таять,
Вечера в закат обагря,

А бригада темпы нагнетала,
Разбросавши молоточный перебряк...

Мышцы скручены и тело горячо.
Комсомолец Алеша Райкин
Стиснул зубы, гасчины ключем
Ввинчивает неподатливую гайку.
На лице пот с мазутом смешан.
Старый смазчик Гранатов Гурий
Где-то трубку посеял в спешке,
Ну, да ладно, после докурит...

А два парня (один скуласт,
а другой загорел и раскос)
Соскребают нагар с котла,
промывая грязный паровоз.
По шершавым скатищам трут,
чтобы вымыть дочиста, до блеска...
Они знают, что этот труд—
дело чести, доблести, геройства.

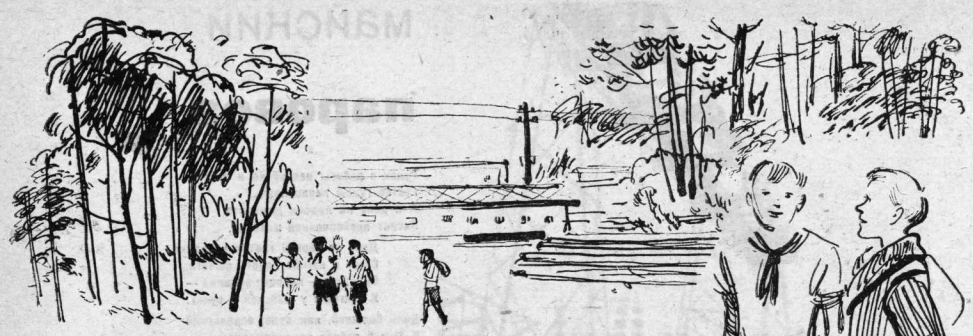
И холодная железная громада
(Р-две тысячи триста двадцать)
От горячего темпа бригады
Начинает уже нагреваться...

Уж вечер забрел в депо,
натыкаясь на все, как лунатик,
А они не сдавали пост,
а они проявляли натиск.
Ночь навалилась, стотонной глыбой
сумерки раздавив,
И из списка инвалидов
выбыл вылеченный ими паровик.

Он сейчас на рельсах ревет,
Он сейчас дает вперед рывок,
Чтобы через всю нашу страну
Разносить и май и весну.

Чтобы, горя,
Он нес грома,
Здоров, горяч,
Как первый май.
Чтоб свеж и нов
В глушь дальних сел
Он шел весной
И маем шел.
Чтоб паровоз
В леса и в степь
Весну привез
И майский темп,
Чтобы в борьбе
Сквозь дым и гром
Май за рубеж
Шел Октябрем.

Сергей Исаев



ПОБЕДИЛИ

Рассказ Е. Н. Рис. Б. Дехтерева

На том месте, где так недавно шумел суровый лес, где бурлила и пенилась непокорная река, весной выходящая из своих берегов, затопляя могучие старые сосны, — там теперь, поражая быстротой роста, воздвигались все новые и новые здания, и шум старого угрюмого леса сменился шумом машин, громким несмолкающим гулом голосов.

Почти вместе с тем, как вырастали длинные светлые бараки, вместе с тем, как очищалась площадь около них от древесных опилок и стружек, вместе с ними, в ногу с ними начала волноваться и строиться заводская молодежь, а там скоро появились и босоногие говорливые ребятишки с загорелыми лицами, с красными галстуками на шее.

Жизнь кипела и там, где скрипели пилы, где, повизгивая, разрезались могучие сосны на тонкие гибкие доски; и там, где бушевала светлая прозрачная река, принимая в свои об'ятья тяжелые плоты бревен, легко скользящих по течению за много верст от своей родины; она кипела в бараках, украшая стены, пахнущие еще свежей сосной, портретами вождей, географическими картами, планами построек.

Вот стали приезжать новые, совсем новые люди, с новым, неслыханным в этой местности языком, со своим собственным бытом, со своими привычками.

Новые люди приехали, осмотрелись и начали работать, а их дети ходили между бараками, как бы ища чего-то, бегали к реке, бродили по лесу, как будто делали все то, что и другие ребята, а жизнь у них была совсем иная, нездешняя.

— Ты пионер?—осмелился спросить один из мальчиков и не получил ответа.

— Ребята, давайте детей иностранных рабочих учить русскому языку, — не унимался мальчик.

Мальчик-иностранец стоял и смотрел, он не мог понять, что хотят делать с ним, он еще не привык и не понимал русской речи. Может быть он думал, что ему надо защищаться, может быть в свою очередь ему хотелось задать вопрос или предложить русским детям учиться его родному языку.

А на следующий день на доске для об'явлений висело еще одно об'явление, говорящее о пионерском сборе, о том, что приглашаются ребята всех национальностей.

Ровно в назначенный час собрались пионеры в своем клубе, но ни один мальчик-иностранец не явился.

— Так не собирают на сбор, ведь они не могут прочесть об'явления, надо их позвать, как-нибудь об'яснить им,—говорил вожатый.

— Попробуй об'ясни, я спросил, пионер ли он, а он взглянул на меня и ничего не ответил.

Назавтра ребята действовали по-другому. Они отправились по квартирам. Надев красные галстуки, двинулись толпой.

Оказалось, нужно было знать не только западные языки: немецкий и английский, но и восточные, так как в рабочем городке жили татары и киргизы.

Ребята рассказали секретарю ячейки, с каким трудом они договаривались с ребятами, приехавшими из Германии и Англии.

— Мы им и галстук показывали, и об'явления, и на часы указываем, чтобы показать, в какое время мы их ждем у себя.

— А я так думал, если громче буду кричать, так они скорей поймут, а оказалось, что мальчишка испугался и, хлопнув дверью, заперся в своем бараке.

С киргизами и татарами легче договорились, они все же по-русски понимают.

Долго совещались ребята, как им поступить, и наконец решили просить заводского инженера помочь им провести хотя бы один сбор.

Инженеру было очень некогда, ему приходилось много работать и беседовать с иностранными рабочими, но ребята уговорили:

— Понимаешь, ведь скоро первое мая, мы должны обязательно с ними подружиться к этому дню, а нам одним трудно это сделать.

И вот опять висит об'явление, но уже в несколько раз больше первого, оно написано на нескольких языках, его разрисовали ребята. Постарались разукрасить разноцветными буквами, рисунками из пионерской жизни.

И вот день сбора настал. Ребята волнуются. Бегают по баракам, по рабочему городку. Часто напоминают инженеру о том, чтобы он не забыл,—ведь такой важный сбор.

— Ребята, не подкачаю я вас, приду, обязательно приду, — твердит красный спец.

Еще было светло, когда пионерский клуб стал наполняться ребятами.

— Все наши! Досадно, если «чужеземцы» не придут,— волновались ребята.

Но вот пришел татарин Мустафа. Он улыбался и крепко держал руки около шеи. Потом оказалось, что на нем был одет красный галстук.

Вот вошел киргиз Искандер, он застенчиво, боком пробрался на заднюю скамейку, за ним так же застенчиво шла его сестра Улун.

Ребята начали оживляться.

— Ну, наши республики собираются! И это хорошо!

И только к самому началу пришел по-праздничному одетый толстенький немецкий мальчик, тот самый, который хлопнул дверью, когда к нему пришли звать его на сбор.

За ним вскоре пришел еще один немецкий мальчик и три девочки, они держались все вместе.

Потом пришли сразу гурьбой английские ребята, их было две девочки и пять мальчиков.

Ребята ликовали.

В клубе висели лозунги, написанные на разных языках, писали их ребята, а придумывал инженер.

Татарские и киргизские лозунги охотно написали рабочие этих национальностей.

Собрание прошло интересно. Инженер Вагнер постарался не затягивать своей речи и очень интересно вел собрание на всех языках. Он даже ухитрился сделать перевод с татарского и киргизского на русский, немецкий и английский. Потом, правда, сознался, что не знает этих языков, ребята смеялись над ним, но вышло все гладко, хорошо.

Рабочий татарин сказал, что он почти правильно перевел его речь.

Уж такой понятливый оказался инженер Вагнер!

Иностранные ребята тоже высказывались, но неохотно, только потому, что тов. Вагнер так сумел к ним подойти, что они не могли не говорить.

Лучше всех выступил Мустафа. Он сказал:

— Я уже надел красный галстук. Я уже пионер, и я его никогда не сниму и буду помогать своему отцу работать ударно!

Ему долго аплодировали, он застенчиво улыбался и все время держал рукой галстук.

Как ни просил тов. Вагнер, ни одна девочка не согласилась выступить, они прятались друг за друга.

Из мальчиков не выступил только немецкий мальчик, тот, который пришел в праздничном костюме, он не проронил ни одного слова даже со своими товарищами.

— Ну, ребята! Вечер смычки мы устроили. Теперь вы должны вместе работать, помогать своим отцам. Наш завод нужно пустить к 1 мая. Срок маленький, и задание нужно выполнить ударно.

Ребята зашумели. Внесли предложение, чтобы товарищ Вагнер выработал план работы для ребят.

И вдруг в это время встает тот немецкий мальчик, который все молчал, и, краснея и надуваясь, пискливо что-то прокричал на немецком языке.

Товарищ Вагнер смотрел на него удивленно, потом перевел:

— Он говорит, что не станет работать с пионерами, так как он не любит пионеров, не любит русских порядков. Здесь плохо. Русские не умеют работать. Русские не сумели даже электричество провести.

Ребята громко смеялись, они знали, что к 1 мая электричество будет, но сказать это Витману (так звали мальчика) не успели, так как он, красный и злой, выбежал из клуба, хлопнув дверью.

Кипела работа на заводе. Строились новые корпуса. Расчищались площадки возле бараков от снега, мусора и щепок.

Ребята большой «интернациональной» толпой следили за порядком, чистили и убирали. А скоро начали рыть ямы для фруктовых деревьев, копать гряды для огорода.

По очереди работали на тракторе: чистили его после работы, изучали его устройство, учились управлять им. Участвовали в корчевании деревьев, в обработке поля.

В дружной работе ребята научились понимать друг друга. Как ни странно, но девочка, киргизка Улун сумела об'единить всех девочек. Она пела интересные киргизские песни, училась говорить на чужих языках. Это у нее выходило забавно и весело.

В стороне держался Витман.

— Ой, не нравится мне Витман, мне кажется неладное он задумывает.

И однажды, рано утром ребята увидели, что все вновь посаженные деревья вырваны с корнем.

— Кто это?

...начали рыть ямы для фруктовых деревьев

— Витман, — шопотом сказали все. Доказать было нельзя. А потом нашли потоптанные гряды.

— Это сделал Витман! — опять хором сказали на всех языках ребята и покосились на тот барак, где жил толстенький Витман.

Терпеливо пересадили ребята деревья и поправили гряды.

А скоро они обнаружили, что в клубе портреты вождей вымазаны чернилами и красной краской.

Видно было, что делал кто-то торопясь, имея мало времени.

Мустафа злобно закричал:

— Это сделал Витман, я его должен убить.

— Это сделал Витман, его нужно проучить, — сказали немецкие мальчики.

— Витман скот, его вздуть надо, — сказали англичане.

— Погодите, ребята, не пойман, не вор, — сказал Коля Степанов.

Вражда к Витману росла вместе с энергией к работе.

Вот по всем баракам протянулись уже беленькие веревочки, по которым скоро должен побежать ток, который осветит радостью и клуб, и столовую, и библиотеку, и весь завод.

Скоро весь участок будет блистать электрическими огнями, они будут освещать угрюмые сосны, они будут отражаться в прозрачной светлой реке.

А вот появились и черные круглые громкоговорители.

— Вот этот на той сосне повесим, далеко слышно будет, а этот у нас в клубе, а этот на заводе, а этот в рабочем клубе, а этот в столовой, — совещались ребята.

А товарищ Вагнер похваливал ребят.

— Молодцы! Помогли нам электричество и радио проводить. Вот скоро турбину пустим, эх, и засветимся!

Ребята тоже ликовали.

— Досадно, что попробовать нельзя, работает ли радио.

— Потерпите!

Работали и ждали.

Но кто-то все вредил: девочки пошли кормить кур и не нашли ни одной, их кто-то разогнал, яйца были разбиты.

Всё молча оглянулись на барак Витмана, сжали кулаки. Только справились с этой бедой, как опять новая неприят-

ность: оказались открыты окна парника, хорошо, что мороза не было, а то пропала бы вся рассада и огурцы.

Собрались и порешили назначить караул. Две недели прошли тихо, спокойно, — дежурили по пять человек в разных пунктах. Когда дежурила Улун, ее песенка слышалась далеко по лесу, она сама складывала эту песню, в ней говорилось:

— Наш поселок растет,
— он красивый, большой и чистый.
— Река шумит. Мы работаем.
— Лес молчит.
— Скоро будет говорить радио.

Ребятам понравились эти слова и каждый пел их на своем языке, а Мустафа пел:

— Я родился далеко.
— Там нет сосен.
— Там степь.
— Я пришел сюда.
— Мой отец со мной.
— Мы помогаем расти стране.

Он пел и смеялся, пел он плохо, но очень любил петь и любил, когда его слушают.

Весело было слушать, когда вся «интернациональная» толпа начинала петь русские пионерские песни.

Очень коверкали слова, сами ребята чувствовали это, но старались заучить, не понимая смысла, но чувствуя песню.

— К маю нужно разучить на русском языке «Взвейтесь кострами», — предложил вожатый, и стали разучивать.

Уж близился день первого мая, ребята готовились вовсю. Комсомольцы готовили спектакль, пионеры — живую газету. Партийцы помогали советами и чем могли.

Работа на заводе шла усиленными темпами, и вдруг...

— Тов. Вагнер, в клубе все провода перерезаны. Антенна у радио оборвана, — запинаясь, сообщил Семен Кудрявцев, пионер, который наблюдал за целостью проводов.

— Эх ты, наблюдатель! — в голосе у Вагнера — укор и грусть.

— Тов. Вагнер, я вредителя поймал.

— Какой там вредитель! — досадно махнул рукой Вагнер.

... он пойман на месте преступления

Вбежали другие ребята, глаза горят, лица красные.

Мустафа бранится, кричит, старается перекричать всех.

— Что нам с ним делать?

— Он стоит и молчит!

— Кто он, кто он?

— Витман! — хором прокричали все ребята.

А Витман даже не пробовал оправдываться, он стоял, заложив руки в карманы и исподлобья смотрел на волнующихся ребят.

Ему нельзя было отказываться, ведь он пойман на месте преступления с ножницами в руках, в момент, когда перерезал антенну радио; поймал его Семен Кудрявцев.

— Суд над ним устроить!

— Да, это нехорошо, — сказал тов. Вагнер.

— Ни карошо, — сказал Мустафа.

— Скот! — сказал по-русски английский мальчик.

— Вредитель! — прокричали русские ребята.

А Витман стоял, как будто не ему угрожали ребята.

— Посмотрим, что дальше будет, а я с его отцом поговорю, — сказал Вагнер, и ребята ушли, проходя мимо Витмана, как мимо чудовища.

Тов. Вагнер не сказал пионерам и не сказал комсомольцам, он только на бюро партячейки, делая доклад о ходе работы, высказал подозрение против немецкого рабочего Витмана. Тов. Вагнер зорко следил за Витманом, и тот ничего не мог сделать плохого, но вечно злился, жаловался на порядки, не принимал участия в соревновании и мешал работать бригаде.

— И я даже не раз слышал его слова, что русские не умеют работать. Этот завод можно в пять минут уничтожить, прорвав плотину...

После этого усилили караул на плотине.

А после случая с мальчиком Витмана стало ясно всем, что за этой семьей нужно следить в оба, и при первом случае с постройки удалить.

А ночью, когда спал завод, спали бараки и только караульные посты перекликались между собой, — в барак тов. Вагнера постучался детской рукой маленький Витман.

Инженер открыл дверь. Удивился ночному гостю и, когда заметил лихорадочный блеск глаз мальчика и увидел, как вздрагивали его плечи, схватил его и посадил на кровать.

— В чем дело? Что с тобой?

И полилась речь долго молчавшего мальчика.

— Я не виноват, меня учил отец. Он говорил: этого ничего не надо, ни электричества, ни радио, ни огорода. Сломай все это! Все равно первого мая плотина прорвется и все будет под водой, будут только верхушки сосен смотреть на небо. А мы уедем далеко, уедем на родину...

Мальчик торопился, ему хотелось все сказать.

— Я не хочу на родину. Я хочу здесь, хочу носить красный галстук, хочу проводить электричество, носить мусор, рыть ямы, копать гряды.

— Я хотел, чтобы они меня убили, я ждал этого, я стоял и ждал, я не убежал. Я ждал! Они не убили меня. Они не могли этого сделать. Они одинаково любят немца, татарина, англичанина. Они прошли мимо меня, как мимо грязной вонючей ямы.

Он помолчал и, взявши руку Вагнера, тихо сказал:

— Скажите, чтобы они меня убили, лучше они, чем отец.

Вагнер долго успокаивал мальчика, а когда стало светать, уложил на свою кровать и, убедившись, что мальчик заснул, вышел из барака и пошел к плотине.

День был жаркий, солнечный. Сосны торжественно окружали постройки, украшенные красными флагами.

По участку бегали ребята в новых пионерских костюмах. Галстуки цвели маками.

Сегодня 1 мая.

Веселые, довольные, счастливые ходили рабочие. Скоро приедут гости, будет митинг, а потом пустят турбину, а потом осветится электрическим светом весь поселок, а потом запоет и заговорит радио, а потом... а потом... можно громко всем вместе пропеть победный гимн.

На плотине особое оживление, проверяют еще и еще раз турбину, пересматривают винтик за винтиком, гайку за гайкой...

Вот приехали гости.

Много народу пришло из окрестных сел и деревень. Пионеры всех встречают, всё показывают. Много интересного!

Удивляется народ.

— Так скоро!

А Мустафа кричит:

— По-ударному!

Начинается митинг, говорят, говорят, поздравляют, премируют. Играет музыка, поют «Интернационал». И в праздничное настроение врывается неприятное, жуткое.

— У нас не прошло без вредительства. Вместе с нашими приготовлениями к 1 мая, приготовлялось страшное, зверское преступление. Нашлись такие люди, которые намеревались в этот торжественный день взорвать плотину и погубить не только всю постройку, но и всех собравшихся сюда праздновать 1 мая, праздновать нашу победу на фронте строительства...

— Кто они, кто они? — зашумела толпа.

— Их уже нет с нами, не будем говорить о них, не будем омрачать нашего праздничного настроения.

Митинг кончился.

И вдруг, как по приказанию волшебной палочки, одна за другой зажглись лампочки на столбах, в бараках, на заводских постройках, протянулись ленточкой на другой берег реки и заиграли в воде изумрудными огнями.

А вот ребята выстроились в стройные ряды и прошли колоннами по площадке. Остановились, держат руку над головой и дают торжественное обещание, что они будут верны делу рабочего класса и всегда будут готовы помогать строительству СССР.

Никто из гостей не заметил, что среди ребят шагал в пионерском костюме и галстуке Витман, он не отличался от других ребят.

Но ребята это видели. Они приняли его в свои ряды, они его победили, а Витман, держа сжатый кулак над головой, громче всех ребят прокричал:

— Рот фронт!

— Рот фронт!

Еще вызов

Беру пример с деткора Захарина и вызываю редакцию на соревнование. Обязуюсь выполнить следующие пункты:

1. Каждый месяц вербовать по пять подписчиков на журнал «Пионер».

2. Успевать в школе по всем предметам.

3. Каждую декаду присылать заметку в журнал о жизни школы, базы, колхоза.

4. Втянуть трех ребят в деткоры журнала «Пионер».

Требую от вас следующего:

1. Аккуратно отвечать на письма.

2. Проводить консультацию, раз'яснительную работу, указывать ошибки.

3. Присылать агитационный материал по распространению журнала «Пионер».

А. Вольфман

Г. Одесса.

РЕБЯТА!

следующий номер журнала

„ПИОНЕР" № 9

будет посвящен X-летию пионерской организации

Вызов принимаем

Мы, деткорбригада гор. Иркутска при 4-й ФЗС, вызов деткорбригады гор. Перми (напечатанный во 2-м номере) принимаем. Нами уже завербовано пять подписчиков, но мы на этом не остановимся, а будем все шире и шире распространять журнал.

Предложение той же бригады всем деткорам об'единиться считаем правильным, так как на опыте убедились, что об'единенно работать легче и лучше, чем индивидуально.

Деткор Миниссс

В номере 9-м будет продолжение писем от зарубежных пионеров, фантастический очерк о ледниковом периоде, история пионердвижения, продолжение: „Клуб сообразительных ребят", юмористическая страница

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА НА ЖУРНАЛ „ПИОНЕР"

на 1 мес.—35 коп. на 6 мес.—2 р. 10 коп.

„ 3 „ —1 р. 05 к. „ 12 „ —4 р. 20 коп.

Цена отд. номера—20 коп.

Про карман

Очерк С. Третьякова

Рисунки Л. Бродаты

Ребята!

Вы помните вероятно в повести Марка Твэна «Похождения Тома Сойера» то место, где рассказывается про карманы Тома.

В этих карманах были самые разнообразные вещи — и гвозди, и нитки, и билетики, и даже дохлая крыса. Одно перечисление этих вещей ясно рассказывало нам о характере Тома, его интересах и подвигах.

Так вот у меня к вам предложение.

Давайте вместе напишем книгу. В книге этой будет рассказано про то, что находится в ваших карманах.

Не смейтесь!

Каждая вещь, которую вы видите или держите в руках, имеет свою длинную и интересную жизнь.

В этой своей жизни вещь переходила из рук в руки, встречалась со многими людьми, побывала в разных переделках. Надо только заставить ее рассказать нам про себя.

Давайте заставим вещи говорить. Так соберется материал, нужный для книги, а затем этот материал будет литературно обработан. Все мы вместе с вами будем авторами этой книги.

Как собрать материал?

Сначала внимательно прочти эту статью от начала до конца. Потом выбери того, чей карман ты будешь записывать. Может быть это будет твой собственный карман.

Важно, чтобы были описаны карманы самых разнообразных ребят, семьи которых трудятся по-разному и быт которых имеет свои особенности.

Нужно втянуть в работу над книгой детей металлистов и колхозников, и плотников, и пастухов, и кочевников, и звероловов, и т. д. и т. п.

Выбери свободный час, чтобы тебе не мешали, расстели на столе бумагу или газетину и выложи на нее вещи кучками, из каждого кармана отдельно.

Первое дело — не утаивать и не стесняться; а то бывает, — вынет парнишка или девочка из кармана вещь, которая их выставляет в смешном свете, и вот уже норовят они эту вещь засунуть обратно в карман и исключить ее из описания. Или же наспех, тут же, сочиняют про нее какую-нибудь небылицу.

И мелкие вещи — лоскутки, бумажки, записки — надо выложить на газетину. Даже крошки высыпь на бумагу и попробуй вспомнить, откуда они к тебе попали.

Дальше делай описание каждой вещи по порядку.

Описывать надо подробно: как вещь в карман попала, кто дал, когда дал, где нашел и даже если отнял у кого-нибудь, об'ясни, как это случилось.

Если на вещи есть какие-нибудь повреждения или шрамы, например у ножичка лезвие сломанное, расскажи, когда и при какой оказии ножичек поломался.

Особенно подробно расскажи, для какой надобности вещь у тебя в кармане. Что ты с ней собираешься сделать. Ведь очень часто ненужную на первый взгляд вещь кладут в карман с тем, чтобы дать ей новое назначение, что-то из нее сконструировать, заставить ее участвовать в какой-нибудь игре.

Про записочки, имеющиеся в кармане, расскажи подробно: о чем или о ком идет речь в записке, для чего записка была тебе нужна и как она в карман попала.

Если записки тебе уже больше не нужны, приложи их к описанию и пришли нам.

Очень важная вещь — записные книжечки. Их нельзя описывать только как вещь (какой вид, какая обложка, откуда достались), — надо ознакомиться с их записями.

Так как переписывать всю книжку было бы трудно, надо вкратце рассказать, какова особенность этой книжки. У одного бывают преимущественно рисунки, у другого — чертежи, у третьего—записи цифр или адресов, у четвертых — выписки цитат из книжек, которые ему особенно понравились, в пятой книжке много места занимают игры, например крестики. В шестой—справки о том, как сделать ту или другую вещь, инструмент или прибор. Если парнишка интересуется фотографией, у него будут рецепты проявителей. Если увлекается футболом,—изображения футболистов. Если следит за стройками наших гигантов,— рисунки доменных печей.

Обо всем этом надо по возможности подробно рассказать.

Записывай в таком порядке:

Сначала точно назови карман, например левый верхний карман курточки, или внутренний карман пальто, или задний карман брюк. Это важно, потому что по карманам видно, какие вещи человеку нужнее, что он держит под рукой, а что засовывает в дальние карманы.

После названия кармана дай список вещей, которые в нем были. А затем уже напиши рассказ про каждую из этих вещей.

Если вещи прикреплены к поясу веревочкой или цепочкой (ножик, например, чтобы не потерялся), потому что карман дырявый, тоже напиши про это.

В конце письма укажи, где живет хозяин кармана, каким трудом занимается его семья и он сам, какой у него характер и какие есть у него прозвища в пионерском отряде или в школе. Если он не хочет, чтоб в книге его фамилия упоминалась, не надо ее называть.

Главное, уговор: карманы должны описываться только по добровольному согласию. Никакой цены не имеет, если ты силком вытащишь у кого-нибудь из кармана вещи и перечень их пришлешь в журнал. Такой список ни к чему — он не живой.

Если рассказ о вещах тебе кажется неясным, или неполным, или неверным, несмотря на все твои распросы, сделай приписку о твоих сомнениях.

Еще один уговор. Карманы описывать сразу, без предварительных сговоров, иначе может получиться, что нарочно, для интереса, насуют себе в карманы и принесут побольше разных вещей.

Важно, чтобы были описаны именно те вещи, которые обычно находятся в карманах, а не нарочно для описания туда положенные.

Чтоб легче было работать, прочти описание кармана московского пионера Левы Д., который мы совместно изучали, случайно встретясь в редакции «Пионерской правды».

И последнее.

Если ребята будут упираться: «Не покажем карманов! Не хотим, чтоб нас потом насмех подняли», надо им об'яснить, что книга будет совсем серьезная, и никого насмех подымать не придется. Поступит вероятно так много материала, что каждого отдельного автора в этой массе и прощупать нельзя будет.

КАРМАН пионера-школьника Левы Д., 11 лет, сына фотографа

Пальто — левый карман

Перчатки

— Они у меня с начала зимы. Купила их мне мамка. На пальцах дыры — это кошка порвала. Надев перчатки, я ее дразню. Ударю по лапке, она кувырнется на спину и рвет перчатки когтями.

Мой вопрос: — А как к тебе котенок попал?

— Было это летом. Папа у меня фотограф. Понес я его негатив к ретушеру, который живет на Тверской улице. На дворе вижу—лежит привязанный к забору большой кот. Это его старик дворник привязал, чтобы не удрал. Около кота лежали два котенка.

Мой вопрос: — Вряд ли это кот был. Будут ли котята около кота лежать?

— Ну, кошка. Я ее котом, не подумав, назвал. Я стал играть с котятами. А дворник говорит: «Возьми себе». Я котенка домой принес. Все боялся, что не позволят его держать. А дома мне сказали: «Пускай живет. Ничего».

Мой вопрос: — С котенком балуешься, а дыры, небось, мамка зашивает?

— Нет. Что порву, то сам и зашью.

Кошелек

— Эта вещь у меня совсем новая. Несколько часов, как я ее получил. Такой формы кошелек называется у нас «кошелек-копыто». Он из двух половинок: одна за другую задвигается.

Был я у товарища и играли мы с ним в фантики. Подошел братишка его— шестилетний малыш. В руках у него был вот этот самый кошелек. Брат ему подарил. Кожа на нем под крокодиловую.

Мой вопрос:—А что это на кошельке за летучая мышь?

— Это сводная картинка. Ее малыш перевел. Он мне кошелек и подарил за то, что я ему постоянно приношу раскрашенные мною картинки. Например я вырезал из журнала красноармейца и раскрасил акварельными красками. А из «Известий» вырезал карикатуру «Чемберлен верхом на человеке» и раскрасил масляными красками. А также карикатуру под названием «Два сапога пара».

Серебряная монета — двугривенный

У меня у самого этих картинок по две. Одну подарю — другая останется.

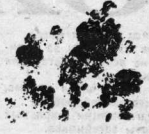
Мой вопрос:— Будешь в этом кошельке деньги носить?

— Нет, для денег у меня другой, а в этом я буду заметки в газету носить. Только он дырявый. Его сначала подшить придется.

Деревянный кошелек

Тряпка

Кусок шпагатика (тонкая веревочка)



Крошки хлебные

— Старший брат мой делает коробки для кондитерской. Я на каникулах сделал ему пять коробок, и он мне за них дал 50 копеек. Из них я мамке отдал 22 копейки, которые я у нее недавно брал, чтобы с'ездить на Лубянку в редакцию «Пионерской правды» и обратно. Осталось 28. Из них 23 копейки я с'ел.

Мой вопрос: — Как с'ел?

— А вот как. На 20 копеек купил у моссельпромщицы кисленьких конфект. Они называются «Октябрята». И три приски по копейке. Значит у мамки из моих денег остался пятак.

Мой вопрос: — А откуда этот двугривенный?

— А этот двугривенный дал мне дядька. Он думал, что у меня денег нет. Он не знал, что брат мне уже дал. На этот двугривенный я поеду домой на трамвае.

(Деревянный ящичек, выстланный бархатом. В таких обычно продаются кольца, серьги и драгоценные камни).

— Нашел я его три дня тому назад у соседки. Она—жена часовщика. Вижу — валяется, попросил — дала. Пока я еще не привык в нем деньги носить. Вот и двугривенный у меня в кармане отдельно лежит, а кошелек отдельно.

Правый карман — пальто

(Красная тряпка, мятая, не то косынка, не то пионерский галстук).

Мой вопрос: — Что же это ты галстук в кармане носишь?

— Это не галстук. Это мама косынку мне дала. Пришли к папе в фотографию сниматься крестьянки для открыток. Платья на них особенные, деревенские. Попросила одна из них у меня красную косынку. Я пошел к мамке, та дала этот красный клок. Когда я из комнаты услыхал, что юпитер (такая яркая лампа, которой освещают при фотографировании) перестал гудеть и потух, я пошел в ателье (комната, где снимают), взял тряпку, сунул ее в карман и забыл.

— Я у нас в пионерском отряде работаю в драмкружке. Была у нас приготовлена пьеса. И были мы выделены от отряда, чтобы играть эту пьесу на комсомольском вечере по поводу перевыборов в Советы. Но играть не удалось. Вечер запоздал. Приехали артисты. Мы их послушали до 11 часов и ушли. А пока ждали, пошел я в буфет. Там распаковывали купленные завкомом пирожные. Бросили веревочку от пакета. Я ее подобрал. И пирожные ел. Пирожные я люблю всякие.

— У меня есть привычка, уходя из дому, совать в карман ломоть хлеба. Так и вчера. Спешил к товарищу; мы с ним вместе художничаем — красками рисуем. И сунул в карман ломоть.

Штаны—правый карман

Ножичек

Ножичек—перочинный, маленький, заржавленный.

— Месяц тому назад шел я рисовать картину и взял два тушевых карандаша. И надо мне их было подточить. Взял я у папы этот ножичек. И есть у меня привычка: что в руках держу, то в карман кладу. Положил я ножик в карман, да так он у меня там и остался. А карандаши непременно нужно подтачивать, особенно когда лицо рисуешь. У ножа два лезвия — маленькое и большое. Так маленьким я подтачиваю карандаши первого номера, а большим — второго и третьего. Там графит тверже.

Шнурок

Шнурок — поясной с кистями.

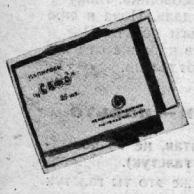
— Я им опоясываю рубаху. Но сегодня рубаху я не надел, вот и сунул шнур в карман.

Левый карман

Четыре плитки акварельных красок

Коричневая, красная, темножелтая и желтая.

— Купил. Деньги мамка дала. Я уже ими много рисовал. Поэтому на них ямки образовались.



Полоска картона от папиросной коробки.

Лева Д. сразу не может припомнить, что это такое, но наконец соображает:

— Это вот что; не люблю я, когда папка курит. Ужасно вонючий от этого воздух делается. Разрываю я его коробки с папиросами. Папка сердится, гоняется за мной и кричит: «Чтобы этого больше не было». А мамка радуется. Вот это и есть кусок от порванной мною коробки. Но теперь я действую иначе — тайно. Папа ляжет спать, а папиросы я спрячу. Он их начинает искать и под подушкой и под кроватью. Ищет и кричит: «Где мои папиросы?». А мы ему не отвечаем. Поищет, поищет, а в конце концов найдет.

Пуговица

— **Пуговица** эта от куртки. Висела она на ниточке, а я ее оторвал и сунул в карман, чтобы потом пришить, иначе потеряется.

Бумаги

Подписной лист на «Пионерск. правду» и журнал «Пионер».

— Решили у нас в отряде организовать читальню, и чтобы каждый выписал то, что ему больше нравится. Желающих оказалось 8 человек. Я их всех на эту бумажку и записал. А как дело дошло до платежа денег, они взяли да и отказались. Мы им в отряде сделали выговор.

Адрес Утильгосторга.

— Собирали мы железный лом и сдали его от отряда 20 пудов на склад. Позвонил я по телефону, получили ли там железо. Ответили, что получили и причитается отряду за это дело рубль. Если, мол, этот рубль вам нужен, придите и возьмите. Вот я этот адрес и записал. Рубль надо взять и передать райкому ЛКСМ на детдома.

Рубль

Записка: Разрешаю Леве пользоваться моими стеклами для нужд отряда безвозмездно. Подпись: фотограф Д.

— Стали в отряде делать доску вопросов и ответов. Эту доску надо остеклить. Вот я и раздобыл у отца 41 старый негатив размером 9 на 12 и принес в отряд. Но вожатый думал, что я самовольно стащил и отказался принять, пока не принесу от отца разрешение.

Стихотворные строки (заповедь Ленина).

— Это — коллективная декламация. Мы эти стихи выучили, чтобы выступать на вечере. Я переписал их и держал в кармане. Идешь по улице—повторяешь. Чувствуешь, что забыл, вынешь бумажку из кармана — и повторишь.

Записка: «Катя и Леля 144-го отряда не придут, потому что их не пригласили второй раз. Оттого они и не пришли».

— В 130-м пионерском отряде при Бутырской тюрьме был утренник. Пришли мы туда в гости, сидели в зале, а под стульями нашли эту записку.

Изд-во ЦК ВКП(б) „ПРАВДА"
Сектор „КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА"

Весь пионерский и школьный актив ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

Орган ЦК и МОК ВЛКСМ

ВОЖАК

Орган ЦК и МОК ВЛКСМ

«ВОЖАК» — боевое оружие в руках вожаков детских масс.

«ВОЖАК» — организует массы школьников на борьбу за политехническую школу, за всеобуч, за вовлечение всех пролетарских ребят в социалистическую стройку, за овладение знаниями.

«ВОЖАК» — лучший помощник вожатого звена, члена учкома, каждого ударника учебы, в школе и на общественной работе.

«ВОЖАК» — дает богатый материал для организации школьных перемен, проведения культурного досуга, работы затейников.

«ВОЖАК» — вооружает актив на борьбу с извращениями в строительстве новой школы, в проведении в жизнь новых школьных программ.

«ВОЖАК» — рассказывает о лучшем опыте военной, интернациональной, октябрятской безбожной работы.

Техническая станция «ВОЖАКА» проводит в 1932 году ЗАОЧНЫЕ КУРСЫ МЕХАНИКОВ.

Кроме того — постоянные страницы: РАДИОЛЮБИТЕЛЯ, ФОТОЛЮБИТЕЛЯ.

К работе в журнале привлечены высококвалифицированные журналисты, художники, инженеры, специалисты.

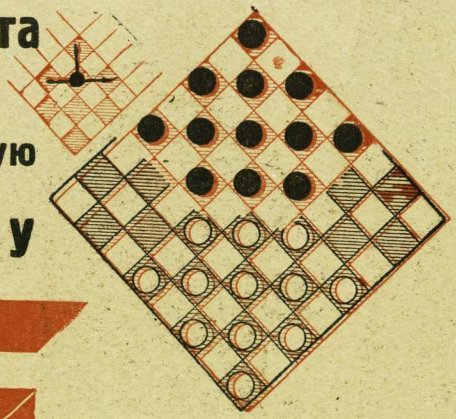
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

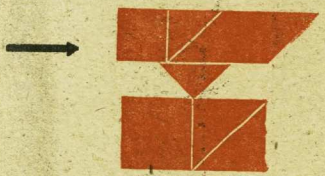
на 1 мес.	. . . . .	— р. 20 к.
» 3 »	. . . . .	— » 60 »
» 6 »	. . . . .	1 » 20 »
» 12 »	. . . . .	2 » 40 »

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ во всех почтовых отделениях, письмоносцами и пикетчиками «ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ» в школе и отрядах

Клуб Сообразительных Ребят

Из квадрата любую фигуру





Соловьев (Ленинград)

Из квадрата, разрезанного на 7 частей, я сложил наковальню.

Я могу составить из него много различных машин и даже человеческих фигур. А ты? Попробуй что-нибудь тоже составить.

От клуба

Ребята нашего клуба сделали много занятных фигур.

Шлите и вы свои. Организуем специальную выставку и в скором времени выпустим альбом.

Помещик и его крепостные

Н. П. (г. Курск)

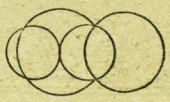
Во время крепостного права один помещик приказал крестьянам, чтобы они не смели косить сено, рубить дрова и молоть муку. Сообразительные крестьяне исполнили этот приказ, но тем не менее они все сделали по-своему.

Как они поступили?

Головоломка

А. Голубева (Одесса)

Требуется одним росчерком пера начертить эти круги.



Новая игра в шашки

В. Берканов (Москва)

Хочу предложить составленную мною новую игру в шашки.

Мои товарищи предпочитают ее старой. Играют двое.

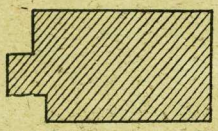
Фигуры расставляются на доске, как указано на рисунке, и ходят вперед, влево и вправо по черным клеткам. Бьют друг друга, как и в обыкновенной игре в шашки.

Дамка получается лишь тогда, когда фигура попадает на одну из четырех клеток противника (см. первый рисунок).

Остальные все правила обыкновенной игры.

ПРИМЕЧАНИЕ от клуба: Ребята! Напишите нам, как понравилась вам игра тов. Берканова и какие игры вы сами придумали.

ЕЩЕ ГОЛОВОЛОМКА



Г. Тазенков (Болховский район)

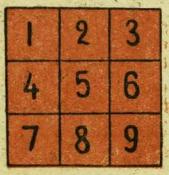
Инструктор фабзауча предложил ученику сделать деталь в форме квадрата, при чем обусловил задание: чтобы ничего даром не пропало из имеющегося материала.

Но сколько ученик не ломал голову, даже после того, как инструктор подсказал ему, что материал следует разрезать на 3 части, бедный парень ничего не мог придумать.

Ребята! Выручите парнишку. Помогите ему.

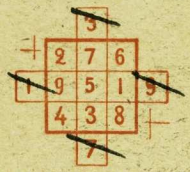
ИГРА-головоломка

В клуб «Сообразительных ребят» поступила интересная игра, игра-головоломка.



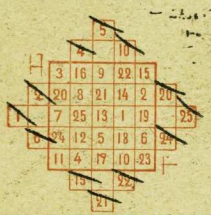
Скажем, в квадрате имеется девять клеток, стало быть и девять цифр.

Цифры надо расставить в клетках так, чтобы по горизонтальным и вертикальным линиям и обеим диагоналям получилась одна и та же сумма. Предполо-



жим, что, немного помучившись, вы решите эту задачу, но сколько времени вам понадобится потратить на квадрат в 25 клеток или 49?

А решить эту головоломку очень просто. Надо знать только правила. На на-



ших рисунках приведены решения. Нам приходится экономить место, поэтому мы упускаем подробности всех правил.

Полагаем, что члены клуба «Сообразительных ребят» по рисункам сами разберутся в сущности этой игры.

Заведующий клубом Лева Э. Р.

Сколько ему лет?

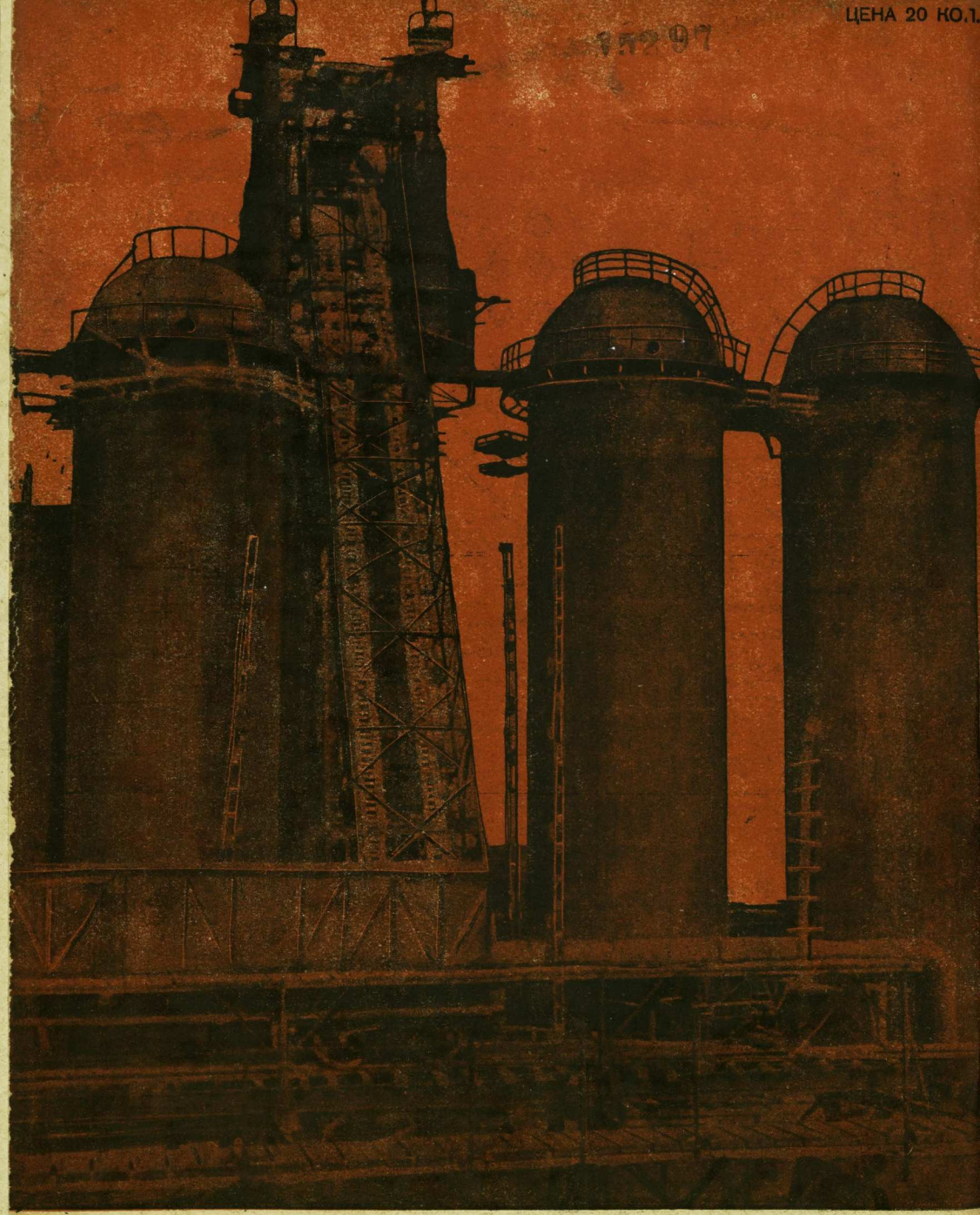
Н. П. (г. Курск)

Сейчас ему в два раза больше лет, чем было мне тогда, когда ему было столько, сколько мне теперь, а когда мне будет столько же, сколько ему теперь, то наши лета в сумме составят 63 года.

Сколько теперь лет мне и ему?

Издатель: Издательство ЦК ВКП(б) „Правда", сектор „Комсомольская правда"
Сдан в набор 5/IV и подписан к печати 20/IV Изд. №391. 135.000 п. з 1 бум. л. Отв. ред. Ел. Куйбышева. Оформление журнала Я. Егорова
Уполномоченный Главлита № Б—24384. Типография газеты „Правда", Москва, Тверская, 18. Заказ № 931. Тираж 51900.

ЦЕНА 20 КО.



С 1 МАЯ ВСТУПАЕТ В СТРОЙ ДОМНА № 3 КОСОГОРСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА

400 тонн чугуна в сутки будет по
лучать страна от этой домны—
столько, сколько дают первая
вторая домна вместе